

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ,
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

люди могут уберечься от воровства, пожара, потопления, укусов ядовитых змей и насекомых и т. д. Иногда И. просто идентифицируют с ал-Хадиром или с другим «бессмертным» — Идрисом. Некоторые комментаторы Корана видят И., а не ал-Хадир, как обычно, в «рабе из Наших рабов», упоминаемом в истории Мусы в Коране (18:60/59—82/81). В иудейском варианте аналогичного сюжета действует Илия.

Коранический рассказ помещает упоминание о проповеди И. своему народу в серию кратких восхвалений, которые завершаются фразами: «Мы оставили потомству [приветствие] ему: „Мир Ибрахиму (или Мусе, или Илиясину и т. д.)!“»*. Упоминание Ба‘ала указывает на связь с библейским сказанием (1-я Царей [3-я Царств], 18), возможно — в христианской передаче. Однако он построен по стандартной для Корана схеме историй о не признанных своим народом пророках. Для толкования коранических упоминаний были использованы различные иудейские и христианские сказания об Илии. Пришедший через них мотив вознесения на небеса сделал И. одним из символов воскресения и вечной жизни в мусульманской мифологии, популярной фигурой в народных верованиях.

Лит-ра: *am-Табари*. Та’рих, 1, 415, 540; *он же*. Тафсир, 7, 172—173; *ас-Са‘лаби*. Кисас, 142—144; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 298; *Speyer*. Erzählungen, 406; *Paret*. Kommentar, 146; *Beltz*. Sehnsucht, 128; *A. J. Wensinck*. Ilyas.—EI, 2, 501—502; *A. J. Wensinck*, [G. Vajda]. Ilyas.—EI, NE, 3, 1184—1185.

М. П.

‘ИЛМ (мн. ч. ‘улум) — знание. Основатель ислама пророк Мухаммад настойчиво и по разным поводам говорил о знании божьем и человеческом: в Коране ок. 750 раз встречается слово ‘И, и однокоренные с ним именные и глагольные формы. Божье знание, предвечное и всеобъемлющее, служит одним из признаков всемогущества Аллаха, человеческое знание двояко: обычное, мирское, и религиозное, равное вере. Существенным было противопоставление ислама тому, что до ислама и вне ислама: веры — неверию и знания — неведению. Следствием изначального повышенного внимания к ‘И. явилось то, что концепции знания отводилось исключительно важное место в мусульманских доктринах — теологических, юридических, философских и социально-этических. Стремление к знанию было объявлено долгом и обязанностью каждого верующего, мусульманина и мусульманки. Каждый, кто притязал на то, чтобы самостоятельно сформулировать свое кредо (как личность или как представитель некоего направления в исламе, общины, школы, группировки), высказывался обычно и о своем отношении к ‘И. Поэтому было выдвинуто множество определений как термина ‘И., так и его содержания и объема; на всем протяжении истории ислама эти определения беспрерывно обсуждались и уточнялись в огромном числе сочинений, хотя время от времени звучало и осуждение всякой попытки определить его. Отправной точкой для рассуждений об ‘И. служили цитаты из Корана, хадисов и переводных сочинений самого разного происхождения. Если отвлечься от многих частностей и нюансов, то содержание ‘И. сводили к: 1) усвоению исламских традиций; 2) мистическому озарению, постижению света, сияния; 3) пониманию посредством логического рассуждения; 4) энциклопедической образованности. Подлежащие усвоению исламские традиции охватывали Коран, сунну, каноническое право, догматы, священную историю; их

упорядочением, толкованием и обоснованием занимались религиозные науки, каждая из которых называлась ‘И. ат-тафсир, ал-хадис, ал-фикх, ал-калам и др. Исма‘илиты, суфии и философы различали два вида знания — явленное, внешнее (экзотерическое, захир), и сокровенное, тайное (эзотерическое, батин). При всех определениях ‘И. подчеркивалась необходимость изучения арабского языка и даже целая взаимозависимость между знанием и действием (делом, поведением). У термина ‘И. есть синонимы, образованные от других арабских корней со значением «знать»; наиболее употребительный из них — ма‘риф, которым суфии обозначали преимущественно знание о боге, «гносис». Восхвалению ‘И. посвящали несколько строк или страниц во вводной части авторы многих средневековых книг, нередко — отдельные главы и даже целые сочинения.

Реформаторы ислама XIX в. вновь придали проблемам ‘И. полемическую остроту. Современные мусульманские мыслители и публицисты продолжают горячо их обсуждать в связи с развитием науки и образования. Преобладающей тенденцией является расширительное толкование ‘И. как научного знания или, во всяком случае, не противоречащего и не препятствующего подлинной науке.

От корня ‘ЛМ образован термин му‘аллим — тот, кто передает ‘илм другому; учитель, педагог (преимущественно в начальной школе), наставник в любой теоретической или практической отрасли знания (суфийский шайх, цеховой мастер и т. п.); эпитет старшего и опытного лица.

Лит-ра: *Роузетнал*. Торжество знания.

А. Х.

‘ИЛМ ал-ХАДИС («наука о предании») — отрасль знания, посвященная изучению хадисов. Рост количества подложных хадисов уже в раннем исламе вызвал в мусульманской ученой среде формально-критическое к ним отношение. Мухаддисы осознавали, что в обращение пущен недостоверный материал, который необходимо было подвергнуть изучению, чтобы выявить «ложные» предания и отграничить их от «подлинных». Главным объектом внимания мусульманского критицизма служило не само содержание предания (матн), а цепь передатчиков (иснад): качество иснада считалось гарантией обоснованности сообщаемого, хотя при таком подходе к проблеме зачастую хадисы с вымышленным содержанием, но снабженные цепью безупречных передатчиков квалифицировались как подлинные. Для мухаддисов было важно установить наличие непрерывной цепи передатчиков, которые в ‘И. ал-Х. именовались ар-риджал («люди», «мужи»). Старались выяснить их имена, годы жизни, факты биографии (когда и где бывали), чтобы удостовериться, могли ли они встречаться и слушать друг друга. Не менее важной представлялась оценка их «правовая» и моральных качеств: считался ли каждый из них хорошим мусульманином, был ли достоин доверия (сика) и правдив (садук), т. е. способен ли был правильно воспроизводить слышанное им. Проверка передатчиков предания как гарантов правдивости сообщаемого получила в среде мухаддисов название ал-джарх ва-та‘дил («отвод и подтверждение»). Собрание и критическое изучение целого комплекса данных о передатчиках привело к возникновению в ‘И. ал-Х. особого направления — ма‘рифат ар-риджал («зна-

ние о мужах»). Считалось, что этим знанием должен обладать каждый образованный мухаддис. Выявление передатчиков привело к созданию специальных словарей или справочников типа табакат с биографиями лиц, фигурировавших в иснадах. Самое раннее дошедшее до нас сочинение такого рода — *Китаб табакат ал-кабир Ибн Са'да* (ум. в 845 г.). Наряду со справочниками о лицах, заслуживающих доверия, создавались справочники о «недостойных» доверия, «слабых» передатчиках — *ду'афа'* (ед. ч. да'иф), например *Китаб ад-ду'афа' ан-Наса'и* (ум. в 915 г.).

Критика преданий была чрезвычайно детализованной, в связи с чем появилась специальная терминология. Хадисы считались неравноценными и классифицировались на «достоверные» (сахих), «хорошие» (хасан) и «слабые» (да'иф).

«Достоверным» считался хадис с полной, без каких-либо пропусков, цепью передатчиков, вера и достоинства которых не вызывали подозрений. «Хорошим» считался хадис с пропуском в цепи передатчиков либо при отсутствии единогласия относительно их правдивости. Такие предания, хотя они и расценивались ниже «достоверных», все же принимались и использовались для решения богословско-правовых вопросов. «Слабым» считался хадис, если его содержание вызвало критику или если кто-либо из передатчиков рассматривался как недостойный доверия. Такие предания могли приниматься лишь в случаях, когда речь в них шла о разного рода увещаниях или излагались примеры благопристойного поведения.

При проверке хадисы подразделялись также на другие группы в зависимости от характера и особенностей иснада, матна и количества передатчиков.

Были установлены и методы получения и передачи предания, которых насчитывалось по крайней мере семь: сама', кира'а, иджаза, мунавала, мукатаба, васийа, виджада. Некоторые из них (мунавала и мукатаба) использовались уже в IX в., а возможно, и раньше.

Первоначально сборники хадисов составляли по типу муснад («имеющие основу, опору»). Материал в них классифицировался по именам самых ранних передатчиков — асхабов ('ала-р-риджал — «по людям»). Таков, например, *Муснад Ахмада б. Ханбала* (ум. в 855 г.).

Большой вклад в критику предания внесли крупные авторитеты IX в. ал-Бухари (ум. в 870 г.), Муслим (ум. в 875 г.), Ибн Маджа (ум. в 886 г.), Абу Да'уд ас-Сиджистани (ум. в 888 г.), Мухаммад ат-Тирмизи (ум. в 892 г.) и ан-Наса'и (ум. в 915 г.) — авторы шести канонических сборников хадисов, которые приобрели широкую популярность в мусульманском мире. Их книги, составленные по типу мусаннаф («распределенное по сортам, по классам»), являлись собой уже более совершенный образец композиции. Материал в них располагался по тематическим рубрикам или предметам высказывания ('ала-л-абваб), что оказалось удобнее, ибо освобождало от излишних поисков и давало возможность быстро узнать точку зрения предания по определенному вопросу.

Изучение хадисов продолжалось и в более поздний период. Были написаны многочисленные теоретические работы, из которых наиболее авто-

ритетными считались ал-Мухаддис ал-фасил бай-на-р-рави ва-л-ва'и Абу Мухаммада ар-Рамахурмузи (ум. в 970 г.), Ма'рифат 'улум ал-хадис ал-Хакима ан-Найсабури (ум. в 1014 г.) и в особенности 'Улум ал-хадис Ибн ас-Салаха аш-Шахразури (ум. в 1245 г.). В последней книге 'И. ал-Х. рассмотрена наиболее подробно и полно, во всем объеме представлений средневековой мусульманской критики.

Лит-па: GAL, указ.; GAS, I, указ.; *Abbot. Studies; Th. W. Juynboll. Hadith. — EI**, 2, 189—194; *J. Robson. Hadith. — EI, NE, 3, 23—28.*

К. Б.

ИЛХАД («уклонение», «отклонение») — богословский термин, широко используемый в полемической литературе. В Коране (7:180/179; 22:26; 41:40) и в хадисах этот термин употребляется в значении «раскольничество», «отступничество», «нарушение запрета». Комментаторы Корана причисляют к И. нарушение святости «прекрасных имен» Аллаха, неверное толкование его атрибутов и т. п. В ранний период ислама термин И. был синонимом термина *зандака* (см. *зиндик*), в IX в. всякое «новшество» (*бид'а*) или просто несогласие с учением суннитов квалифицировалось суннитскими богословами как И.; обвиняемых в И. называли малахида или мулхидун (ед. ч. мулхид). Термин мулхид приобрел бранное значение — «осквернитель», «безбожник». В И. обвиняли карматов Бахрейна, похитивших «черный камень» из ал-Ка'бы.

В соответствии с хадисом о трех наиболее ненавистных Аллаху нарушителях запретов (мулхидун) на священной земле суннитские богословы пытались определить трех «злейших отступников» (мулхидун) в исламе. Чаще других этой «чести» удостоивались известный изменчивостью своих богословских взглядов Ибн ар-Раванди (ум., вероятно, в начале X в.), знаменитый врач Абу Бакр ар-Рази (ум. в 912 г.), написавший сочинение «Обманы пророков», и знаменитейший прозаик Абу-л-'Ала' ал-Ма'арри (973—1057).

В полемической литературе к И. относили «уклонение» от «внешнего», «явного» (аз-захир) в религиозном законе и приверженность к «скрытому» (ал-батин) в нем. В этом обвиняли прежде всего суфиев, проповедовавших «истинность сокровенного» и «ложность внешнего», и исма'илитов, претендовавших на знание «сокровенного» смысла откровения; последних часто называли за это батинитами и малахида (мулхидун).

Лит-па: *Wensinck. Concordance, 6, 95; Badawi. Ал-Илхад; Amoli. La philosophie, 217, 238.*

С. П.

ИЛХАМ (от глагола алхама — «внушать») — божественное внушение, вдохновение. Появление представления об И. в мусульманском богословии относится, по-видимому, к концу VIII — началу IX в., когда в процессе становления догматической системы ислама произошло вычленение понятия И. («вдохновение») из нерасчлененного коранического понятия *вахй* («откровение»). В Коране глагол алхама употреблен один раз (91:8), где речь идет об Аллахе, который *внушил* (алхама) всякой душе «распущенность ее и богобоязненность». Ат-Табари поясняет этот стих двояко: а) Аллах объясняет это душе; б) Аллах создает это в душе. Му'тазилиты предпочли в развитии первое толкование, а их оппоненты — второе, которое считается принятым большинством религиозных авторитетов.

В Коране глагол алхама употреблен по отношению к «каждой душе», поэтому в ходе развития мусульманского богословия термин И. стал упот-